

Л. Б. Зубанова, А. С. Точилкина

Художественная культура региона. Опыт социологического мониторинга на Южном Урале

Статья посвящена социологическим аспектам изучения художественной культуры региона (на примере Южного Урала). В статье анализируются результаты комплексных социологических замеров, осуществляемых в течение 5 лет на территории Челябинской области. Содержательно-смысловые блоки исследовательской информации связывались с изучением включенности художественно-эстетических занятий в структуру свободного времени населения; конкретизацией контактов аудитории со сферой культуры и искусства региона; фиксацией активности в принятии решения о посещении учреждений культуры и искусства, информированностью и осведомленностью в структуре художественного предложения, осознанием социальной значимости искусства. На основе социологических опросов театральной публики осмысливаются проблемы и перспективы формирования театральной культуры современного зрителя. Отдельное внимание уделяется формированию и поддержанию театральной среды в контексте культурно-художественной политики региона. Театральная среда понимается как пространство, возникающее посредством отношений и взаимодействий субъектов, активность которых определяется театральным искусством как субстратом этой среды.

Ключевые слова: культура, культурная политика, регион, искусство, художественная культура, театр, театральная культура, театральная среда.

L. B. Zubanova, A. S. Tochilkina

Art Culture of the Region: Experience of Sociological Monitoring in the Southern Urals

The article is devoted to sociological aspects of studying art culture of the region (on the example of the Southern Urals). In the article results of the complex sociological measurements which have been carried out within 5 years in the territory of the Chelyabinsk region are analyzed. Substantial and semantic blocks of the research information were connected with studying of inclusiveness of art and aesthetic pastimes in the structure of free time of the population; specification of contacts of audience with the sphere of culture and art of the region; fixing of the activity in making decision on visit of cultural and art institutions, knowledge and awareness in the structure of the art offer, awareness of the social importance of art. On the basis of sociological polls of theatrical public problems and prospects of formation of theatrical culture of the modern viewer are comprehended. The separate attention is paid to formation and maintenance of the theatrical environment in the context of cultural and art policy of the region. The theatrical environment is understood as the space arising by means of relations and interactions of subjects, and their activity is defined by theater as a substratum of this environment.

Keywords: culture, cultural policy, a region, art, art culture, a theater, theatrical culture, theatrical environment.

Нередко в высказываниях о культуре, тем более в ее художественном варианте, будь то научно-публицистический дискурс или обыденные толкования, явно или скрыто присутствует мысль о некотором противопоставлении тонкости ее механизмов прагматически-рациональной природе (небезызвестная оппозиция «физиков и лириков»), утверждению духовного начала как оппозиции «грубой прагматике» материального мира, да и в целом провозглашается идея принципиально свободного, непредсказуемого характера творческого существования, не предполагающего внешнего контроля (отождествляемого с диктатом и цензурой). Не стремясь оспаривать справедливость обозначенных выше суждений, следует признать и то, что подобный статус «особости» художественной культуры отнюдь не ис-

ключает рассмотрения ее с позиций целенаправленного влияния, практико-ориентированного подхода, позволяющего трактовать ее как объект реализации культурной политики. Другими словами, поле художественной культуры предстает полем целенаправленного формирования особой ценностно насыщенной среды, поддерживаемой и направляемой инициативными субъектами и акторами, приобретая статус *культуры в действии*, что в содержательно-смысловом значении пересекается с высказанными И. М. Быховской размышлениями о сути прикладной культурологии как «знания в действии» [4], или исследовательской стратегией *action research* («исследование действием»), выступающими научно-стратегическим обеспечением практики, разрешением реальных социокультур-

ных проблем и противоречий с опорой прикладные социокультурные исследования.

Нельзя не согласиться с тем, что художественная культура репрезентируется прежде всего через процессы создания и трансляции художественных ценностей и смыслов, что и позволяет говорить о полноценном феномене авторского творчества. Тем не менее, любое произведение, любой художественный посыл остаются потенциально возможными без акта активного освоения их реципиентами, что зачисляет последних в ранг действующего (а порой и определяющего) участника художественной коммуникации. По справедливому замечанию Ю. Н. Давыдова, по сути, во всем многообразии подходов и концепций, направленных на системное изучение искусства, речь может идти о базовой ориентации исследовательского посыла на акт *творения* или на акт *восприятия* искусства; или, по мысли В. В. Селиванова, представлять искусствоведческую триаду: «действительность – художник – произведение искусства» в противовес социологической: «произведение искусства – публика – действительность» [15, с. 8]. В первом случае в центре внимания оказывается содержательно-смысловая интерпретация художественного произведения или замысла его создателя (взгляд, обобщенно трактуемый как искусствоведческий), во втором – «иная» природа произведения: аспект его отражения, проекции на сознание воспринимающей аудитории (социально обусловленный или социологический подход).

Социологический аспект изучения *художественной культуры региона* наделен особым эвристическим потенциалом, позволяющим не только фиксировать актуальный срез в развитии искусства, но и, через исследование обратной связи с социально-демографическими группами, прогнозировать тенденции развития художественной культуры в системе «предложение – спрос – предложение» на конкретной территории.

Изучение пространственно-территориальных аспектов в осознании личностно-субъективных смыслов региональной идентичности, общий дискурс концептуализации «человека провинции», воплощенный в «самопознании, самоописании и самореализации именно в хронотопе – провинция, второе десятилетие XXI века» [9, с. 219], – проблематика, осмысляемая культурологами как насущный ответ на необходимость поиска «места» уникально-регионального начала

в глокализационных (Р. Робертсон) процессах современности, фиксации механизмов индивидуальной самоорганизации регионов в общекультурной политике [1].

Социокультурный анализ художественного пространства Южного Урала¹, чаще всего, осуществляется исследователями в логике сопоставления указанного локуса с иными территориями как целевая установка на контекстуальное представление *особого* в *общем*. Уместно в связи с этим упомянуть об исследовании Г. Ф. Ромашкиной, анализирующей неравномерность распределения социокультурных потоков в отдельных территориях Уральского федерального округа [13] или масштабном социокультурном исследовании коллектива авторов, направленном на выявление и обобщение личностных и коллективных интенций самопознания жителей репрезентативных геополитически-ментальных локусов провинциальной России (на материале опросов в Ярославской области, на Урале, в ПФО и ЮФО) [9, 11].

Комплексный анализ регионально-художественного пространства Южного Урала в системе мониторинговых социологических замеров мнения жителей области осуществляется Челябинской государственной академией культуры и искусств и Министерством культуры Челябинской области с 2010 по 2015 г.: *2010–2011 гг.* – опросы жителей Челябинска, Златоуста, Миасса, Сатки по методу целенаправленной квотной выборки – 1300 респондентов; *2012–2013 гг.* – опрос населения Челябинска – 1000 респондентов; *2013–2014 гг.* – опросы групп челябинских школьников – 750 человек и 100 педагогов общеобразовательных школ города; опросы школьников на территориях Челябинской области – 400 человек (Нагайбакский, Саткинский, Сосновский, Аргаяшский, Коркинский районы; Карабаш).

Суммируя результаты ответов по показателям оценки развития художественной культуры Южного Урала, мы не можем говорить об устойчиво благоприятном контексте ее восприятия респондентами: в целом, не отрицая объективной значимости художественного потенциала для развития культуры, большинство опрошенных указывают на недостаточно эффективные параметры функционирования учреждений культуры и искусства Челябинской области (как минимум, в сравнении с иными сферами). В качестве основной направляющей силы развития искусства респонденты склонны определять именно внешние

(не зависящие от аудитории) факторы: так, 48,7 % респондентов выбрали вариант ответа «финансовая поддержка со стороны государства и спонсоров», а еще 43,8 % – «профессиональный уровень и мастерство творческого состава учреждений культуры и искусства». И хотя третья позиция ответов (27,8 %) связывалась с субъективно-мотивационными проявлениями («отношение аудитории к искусству и культуре»), разрыв между объективными и субъективными факторами очевиден. Недостаточная эффективность усилий, направленных на информационную политику пропаганды и PR-продвижения регионального искусства в Челябинской области, подтверждается результатами, отражающими параметры личной осведомленности респондентов в проблематике художественной жизни, а также ответами, свидетельствующими о невысокой популярности деятелей художественной культуры Южного Урала среди земляков. Так, наибольший процент выборов связывается с вариантами ответов «располагаю некоторой информацией, но не могу припомнить никого конкретно» (20,9 %) и «совершенно не информирован(а) в данном вопросе» (25,2 %). При этом абсолютное большинство респондентов объясняли собственную неосведомленность тем, что «таких деятелей просто нет на Южном Урале» (69,1 %). Подобная ситуация может трактоваться как поиск рациональных объяснений и оправданий собственного неучастия в художественной жизни через указание на ее негативные черты, «объективное» несовершенство.

Большинство опрошенных, в целом, вполне позитивно оценивают интенсивность развития сферы художественной культуры региона, выбирая в качестве наиболее популярного вариант ответа «не вполне интенсивно развивается, но весьма стабильно существует – можно найти возможность удовлетворить свои художественные запросы» (43,6 %). При характеристике отдельных художественных сфер на протяжении всего исследовательского периода (5 лет) удерживают лидерство театральное и музыкально-театральное искусство: челябинский государственный академический театр оперы и балета им. М. И. Глинки (51,2 %), государственный академический театр драмы им. Н. Ю. Орлова (46,1 %), государственный драматический Камерный театр (41,5 %), театр «Манекен» (36,4 %), государственный драматический молодежный театр (22,7 %). Чтобы приблизиться в вербальных оценках репертуарной политики те-

атров, мы отказались от крупных жанровых дефиниций и, насколько возможно, детализировали их, представив музыкальный театр шестью жанровыми подвидами, а драматический – десятью. Причем в первом случае оказалось более удобно отразить характеристики спектаклей по формальному жанровым признакам; во втором – по содержательным. Лидеры в сфере музыкального театра абсолютно ожидаемы: оперетта, мюзикл и балет, хореографические номера. Причем в малых городах области запросы явно превышают столичные (Челябинск). Приоритетные позиции в драматических театрах зрители отдают комедии и детективным жанрам.

Типология потребителей – пожалуй, наиболее разработанное (а потому отличающееся достаточно высокой вариативностью) направление в социологическом изучении искусства. Не фиксируя на частных примерах классификаций потребления (в основе которых оказывались жанровые и стилевые предпочтения аудитории, опыт освоения художественного языка, ориентация в репертуаре учреждений искусства, развитость эстетических потребностей, широта и глубина художественных интересов личности), обратимся к типологии художественного потребления В. Дмитриевского, выделившего на основе частоты посещений учреждений искусства пять типов поведения в сфере культуры: интенсивно/умеренно приобщающиеся к культуре большого города; приобщенные, но не определившиеся; приобщенные и умеренно избирательные; высокоизбирательные и отчетливо определившиеся [15, с. 260]. Вероятно, можно согласиться с тем, что именно частота и устойчивость контактов аудитории и учреждений культуры и искусства выступает наиболее значимым показателем включенности человека в полноценную художественную жизнь региона.

Результаты, полученные в ходе проведенного нами исследования периодичности посещений учреждений культуры и искусства населением, несмотря на декларируемый интерес к искусству, свидетельствуют об эпизодическом характере личной включенности челябинцев в работу учреждений художественной культуры города: при фиксации частоты и регулярности контактов населения пяти городов Челябинской области наиболее распространенным вариантом ответа для возрастных групп 20–29 и 30–39 лет был ответ «два-три раза в год посещаю некоторые учреждения культуры и искусства», в то время как в группах от 40 и старше лидировали вариан-

ты ответов: «не был несколько лет в учреждениях культуры и искусства» и «не посещаю вообще» [2]. Причем, очевидно, что данная ситуация не является эксклюзивным вариантом южноуральского формата, но вполне типична для большинства регионов России. Крайне незначительные временные затраты, отводимые посещению учреждений культуры и искусства, были зафиксированы и в ходе социологических опросов в Пскове и Саратове, что позволило исследователям отнести соответствующие социокультурные практики к «ущербной группе досуговых занятий» [10, с. 72].

В представленных ответах, задавая респондентам ситуацию гипотетического самоопределения, мы в большей мере имеем дело с *потенциальной* аудиторией региональной художественной культуры. Обращение же к *реальной* аудитории искусства осуществлялось нами при социологическом опросе театральной публики, собравшейся непосредственно в зале и в день спектакля (всего опрошено 1700 респондентов). Опрос зрителей проводился на базе текущего репертуара двух театров города Челябинска (Государственный драматический Камерный театр и Государственный Молодежный театр), обеспечивая при выборе спектаклей представительство классических и современных пьес, отечественных и зарубежных драматургов, различных режиссерских решений, специфику жанрового разнообразия репертуара, «времени жизни» постановки, дней недели показа спектаклей.

Осмысление роли и функций театра в пространстве современного города, условия формирования театральной культуры, актуальные принципы и подходы в изучении культурного уровня театрального зрителя неоднократно поднимались исследователями. Подобный интерес вполне оправдан: театр активно и полно включен в многообразие не только художественных практик, но и, в целом, вписан в городское пространство как единую площадку взаимодействия с различными институциональными и внеинституциональными образованиями, что, собственно, позволяет говорить о театральности самого города [3, 7]. И если в анализе Т. С. Злотниковой театр предстает *частью мира* [8], то в осуществляемом нами исследовании все многообразие воплощений театрального искусства намеренно сведено к *миру восприятия* его публикой, непосредственно оказавшейся на спектакле.

Основная сложность проведения социологического опроса театральных зрителей заключает-

ся в том, что весь спектр индивидуальных ассоциаций неизбежно редуцируется в опросе в совокупность вербальных суждений респондентов, что, безусловно, обедняет информацию о глубине и сложности их переживаний, ведет к усилению внеэстетических аспектов отношения к театральному искусству. В целом, театральная культура зрителя в осуществленном нами исследовании фиксировалась на основе трех ключевых показателей: общении с «живым» театром (его посещение); информированности о театральном искусстве и театральном процессе; сопричастности театральному процессу, выраженной через активность восприятия спектакля [6].

Учитывая интерес к театральному искусству и театральному процессу, объем и глубину знаний (информированности), уровень художественного развития, респонденты были дифференцированы на следующие типы: 1) *количественная структура*: редкий, активный, постоянный, увлеченный, сверхувлеченный; 2) *качественная структура*: неподготовленный, развивающийся, подготовленный, знаток, всеядный. Анализ результатов опроса свидетельствует о том, что на сегодняшний день говорить об устойчивой и подготовленной театральной аудитории Челябинска – явно преждевременно: так, желали бы посещать театр 9 раз в год и более – 48,8 % зрителей, а фактически таковых оказалось – 2,6 %; желали бы посещать 1 раз – 4,3 %, а посетили – 46,7 %. Эпизодичность подобных контактов неизбежно сказалась и на общетеатральной осведомленности публики (знании режиссеров, драматургов, жанрово-тематической информированности), качестве интерпретации театрального произведения (фиксация суждений и оценок художественного замысла на основе открытых вопросов).

В целом, искусство театра и культура зрителя – сообщающиеся сосуды. Зритель, – посещающий театр один раз в год и реже, это, как правило, новый, неподготовленный зритель. Его эстетический вкус и театральная культура еще, к сожалению, не развиты. И это оказывает влияние на репертуар и художественный уровень театров. В подобной ситуации особую значимость приобретают целенаправленные усилия по созданию условий приобщения населения к театральному искусству, способствующие переходу его из *клубного* феномена (концентрирующего вокруг себя незначительный сегмент увлеченных любителей) в *средовой*. Театральную среду мы понимаем как пространство культуры, возникающее посредством отношений и взаимодействий сово-

купности субъектов, активность которых определяется театральным искусством как субстратом этой среды. В качестве базовой теоретико-методологической категории в данном случае используется предложенный А. Я. Флиером концепт культурной конфигурации [14, с. 199] – динамической и изменчивой композиции черт и специфических условий существования театра в пространстве конкретного города.

В современных культурологических трактовках понятие «театральная культура» все чаще заменяется категорией «театральное пространство» [5, 12], позволяя конкретизировать внимание исследователей на вопросах глубинного анализа внешних и внутренних подсистем существования театра в границах конкретного пространства, локуса, территории. Именно данный ракурс исследования (обобщающий пространственно-территориальную составляющую бытования театра в городе) и рассматривается нами как основание существования полноценной театральной среды – активно и целенаправленно формируемой в контексте культурно-художественной политики региона.

Библиографический список

1. Аванесова, Г. А. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика [Текст] / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – М. : Изд-во РАГС, 2004. – 424 с.
2. Бетехтин, А. В., Зубанова, Л. Б., Синецкий, С. Б., Шуб, М. Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики [Текст] / науч. ред. В. С. Цукерман. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 280 с.
3. Бурлина, Е. Я., Бокурадзе, Д. С. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе [Текст] / Е. Я. Бурлина, Д. С. Бокурадзе // Культура и цивилизация. – 2013. – № 3–4. – С. 25–41.
4. Быховская, И. М. Прикладная культурология: знания в действии [Текст] / И. М. Быховская // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. – М. : Смысл, 2010.
5. Возгривцева К. И. Театральное пространство: культурологический аспект [Текст] / К. И. Возгривцева // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 57–63.
6. Дадамян, Г. Г., Точилкина, А. С. Термометр для театра [Текст] / Г. Г. Дадамян, А. С. Точилкина // Театральная жизнь. – 2014. – № 1. – С. 6–15.
7. Дмитриевский, В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики: от истоков до начала XX века [Текст] / В. Н. Дмитриевский. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. – 328 с.

8. Злотникова, Т. С. Часть мира... театр. Очерки теории и истории театра [Текст] / Т. С. Злотникова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2005. – 340 с.

9. Злотникова, Т. С., Ерохина, Т. И., Новиков, М. В. Человек в современной российской провинции (концепция и направления социокультурного изучения) [Текст] / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, М. В. Новиков // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Том 1. – С. 218–223.

10. Караханова, Т. М. Свободное время городских жителей: прошлое и настоящее [Текст] / Т. М. Караханова // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 66–78.

11. Летина, Н. Н., Еремин, А. В., Шапошников, В. А. Приоритеты и перспективы человека в современной российской провинции (по материалам социокультурного исследования) [Текст] / Н. Н. Летина, А. В. Еремин, В. А. Шапошников // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Том 1. – С. 259–263.

12. Орлова, Е. В. К вопросу о культурологическом анализе театрального пространства [Текст] / Е. В. Орлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 6 (88). – С. 10–16.

13. Ромашкина Г. Ф. Процессы модернизации в регионах УФО [Текст] / Г. Ф. Ромашкина // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 19–26.

14. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов [Текст] / А. Я. Флиер – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 492 с.

15. Художественная культура и искусство [Текст] : методол. пробл. : сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова ; сост. В. М. Дианова. – Л. : ЛГИТМИК, 1987. – 158 с.

Bibliograficheski spisok

1. Avanesova, G. A. Sociokul'turnoe razvitie rossijskih regionov: mehanizmy samoorganizacii i regional'naja politika [Tekst] / G. A. Avanesova, O. N. Astaf'eva. – M. : Izd-vo RAGS, 2004. – 424 s.
2. Betehtin, A. V., Zubanov, L. B., Sineckij, S. B., Shub, M. L. Sociokul'turnyj potencial Juzhnogo Urala: vyzovy vremeni i orientiry kul'turnoj politiki [Tekst] / nauch. red. V. S. Cukerman. – Cheljabinsk : Jenciklopedija, 2011. – 280 s.
3. Burlina, E. Ja., Bokuradze, D. S. Filososfsko-kul'turologicheskij analiz teatra v industrial'nom gorode [Tekst] / E. Ja. Burlina, D. S. Bokuradze // Kul'tura i civilizacija. – 2013. – № 3–4. – S. 25–41.
4. Byhovskaja, I. M. Prikladnaja kul'turologija: znanija v dejstvii [Tekst] / I. M. Byhovskaja // Kul'turologija: fundamental'nye osnovanija prikladnyh issledovanij. – M. : Smysl, 2010.
5. Vozgrivceva K. I. Teatral'noe prostranstvo: kul'turologicheskij aspekt [Tekst] / K. I. Vozgrivceva // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 35. – S. 57–63.

6. Dadamjan, G. G., Tochilkina, A. S. Termometr dlja teatra [Tekst] / G. G. Dadamjan, A. S. Tochilkina // *Teatral'naja zhizn'*. – 2014. – № 1. – S. 6–15.
7. Dmitrievskij, V. N. Teatr i zriteli. Otechestvennyj teatr v sisteme otnoshenij sceny i publiky: ot istokov do nachala HH veka [Tekst] / V. N. Dmitrievskij. – SPb. : Dmitrij Bulanin, 2007. – 328 s.
8. Zlotnikova, T. S. Chast' mira... teatr. Oчерки teorii i istorii teatra [Tekst] / T. S. Zlotnikova. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2005. – 340 s.
9. Zlotnikova, T. S., Erohina, T. I., Novikov, M. V. Chelovek v sovremennoj rossijskoj provincii (konceptija i napravlenija sociokul'turnogo izuchenija) [Tekst] / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, M. V. Novikov // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2014. – № 3. – Tom 1. – S. 218–223.
10. Karahanova, T. M. Svobodnoe vremja gorodskih zhitelej: proshloe i nastojashhee [Tekst] / T. M. Karahanova // *Sociologicheskie issledovanija*. – 2014. – № 1. – S. 66–78.
11. Letina, N. N., Eremin, A. V., Shaposhnikov, V. A. Prioritety i perspektivy cheloveka v sovremennoj rossijskoj provincii (po materialam sociokul'turnogo issledovanija) [Tekst] / N. N. Letina, A. V. Eremin, V. A. Shaposhnikov // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2014. – № 4. – Tom 1. – S. 259–263.
12. Orlova, E. V. K voprosu o kul'turologicheskom analize teatral'nogo prostranstva [Tekst] / E. V. Orlova // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2008. – № 6 (88). – S. 10–16.
13. Romashkina G. F. Processy modernizacii v regionah UFO [Tekst] / G. F. Romashkina // *Sociologicheskie issledovanija*. – 2015. – № 2. – S. 19–26.
14. Flier, A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov [Tekst] / A. Ja. Flier – M. : Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg : Delovaja kniga, 2002. – 492 s.
15. Hudozhestvennaja kul'tura i iskusstvo [Tekst] : metodol. probl. : sb. nauch. tr. / Leningr. gos. in-t teatra, muzyki i kinematografii im. N. K. Cherkasova ; sost. V. M. Dianova. – L. : LGITMIK, 1987. – 158 s.

¹ На уровне государственной инфраструктуры включает 14 театров (драматических и оперных, в том числе 6 – областных и 8 муниципальных), 3 концертные организации, цирк, 47 музеев (3 – областных; 44 муниципальных), 1 историко-культурный заповедник областного значения, 33 кинотеатра, 8 творческих союзов, 7 учебных заведений специального высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры.